

О «РЕФОРМЕ» 1749 ГОДА В МОЛДАВИИ

Ф. А. ГРЕКУЛ

В исторической литературе прочно утвердилось неверное мнение, будто бы молдавский господарь-фанариот Константин Маврокордато так называемой «реформой» 1749 г. «отменил» в Молдавии крепостное право. До этого времени там якобы существовало особое сословие крепостных частновладельческих крестьян, называвшихся соседи-вечины, а в 1749 г. Константин Маврокордато в специально изданном законе «торжественно провозгласил», что это сословие «упраздняется» и впредь соседи-вечины стали называться сатянами или царанами, превратившись в юридически свободных людей¹.

Не соответствует исторической действительности и утверждение ряда авторов, что «Органический регламент» 1831—1832 гг. «был призван отменить и упразднить»² те порядки, которые были введены в Валахии и Молдавии в результате «реформы» Константина Маврокордато. Проведя эту контрреформу, по словам Н. Бэлческу, «законодатели обосновали и юридически оформили крепостничество в Валахии и Молдавии, которое исчезло во всей Европе»³.

Гораздо более правильно подошел к акту от 6 апреля 1749 г. М. Когэлничану. Сопоставив указ Иоана Стурдзы от 1827 г. (о сыске беглых крестьян) с текстами «Уложений» господаря Молдавии Василия Лупу (1646 г.) и Валахии — Матвея Бассараба (1652 г.), Когэлничану приходит к выводу о том, что со времени юридического оформления крепостнических отношений в XVII в. и до 30-х годов XIX в. молдавские крестьяне были несвободными людьми. «Они продолжали оставаться «glebae adscripti» (прикрепленными к земле.— Ф. Г.) вплоть до 1832 г. Органический регламент впервые дал крестьянам относительную свободу, предоставив им право перехода...»⁴.

¹ Такое мнение впервые было высказано дворянско-буржуазной историографией. См. Петр Куницкий. Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 года, СПб., 1813, стр. 13—14; С. Н. Палаузов. Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении, СПб., 1859, стр. 142; А. Артемьев. Списки населенных мест Российской империи. Бессарабская область, СПб., 1861, стр. XXX; Н. Борецкий-Бергфельд. История Румынии, СПб., 1909, стр. 145—147; E. Regnault. Histoire politique et sociale des Principautés Danubiennes, Paris, 1855, p. 298; N. Balcescu. Scrieri istorice, Ed. III, Craiova, f. a., p. 166, 167; N. Balcescu. Reforma sociala la romani. Opere, Bucuresti, 1952, p. 71; A. D. Xenopol, Istoria romanilor din Dacia Traiana, t. IX, Iasi, 1927, p. 86; N. Iorga. Istoria romanilor, t. VII, Bucuresti, 1938, p. 149; R. Rosetti. Pamantul, satenii si stapanii in Moldova, Bucuresti, 1907, p. 375—376. Автор не замечает, что излагаемый им источник полностью противоречит его точке зрения об упразднении крепостничества в 1749 г.; C. C. Giurescu. Istoria romanilor, t. III, Bucuresti, 1944, p. 264; P. Negulescu si I. Alexeanu. Regulamentele organice ale Valahiei si Moldovei, Bucuresti, 1944, p. 264—265.

² N. Balcescu. Reforma sociala la romani, p. 77.

³ Там же, стр. 99.

⁴ M. Kogalniceanu. Scrieri si discursuri, Ed. III, Craiova, f. a., p. 259. Вступая в противоречие с собственными выводами, М. Когэлничану одновременно заяв-

Неверные воззрения буржуазной историографии по вопросу об истории развития крепостного права в Молдавии некритически воспроизводятся и в современной румынской и советской исторической литературе.

Так, например, Н. Попеску-Доряну, подвергая совершенно справедливой критике ошибочную точку зрения Бэлческу, считавшего так называемую «реформу» господаря Константина Маврокордато «подлинно революционным актом,... опередившим на полвека французскую революцию 1789 г.»⁵, сам убежден в том, что в 1749 г. действительно была проведена «реформа», что при этом речь шла «о ряде мероприятий, направленных на улучшение положения крепостного крестьянства», которые имели бы большое значение, «если бы они были проведены в жизнь»⁶.

По мнению молдавского советского историка Н. В. Березнякова, «в 1749 г. Константин Маврокордато в специально изданном законе торжественно провозгласил, что в Молдавии упраздняется сословие «вечин» (крепостных, лишенных права перехода)... Вечины стали называться сатынами или царанами (селянами, т. е. слово «сат» и «цара» — означают село)»⁷. Это заявление, однако, не мешает автору признать, что согласно документу 1775 г. «в е ч и н ы (подчеркнуто мною.— Ф. Г.) работали на земле владельцев столько, сколько последние хотели»⁸.

Нельзя согласиться и с утверждением Н. В. Березнякова о том, что «Органический регламент» 1831—1832 гг. «окончательно узаконил крепостнические отношения, сложившиеся в Молдавии и Валахии еще задолго до его издания»⁹. В действительности не «Органический регламент», возникший в условиях разложения феодального способа производства, окончательно узаконил крепостнический строй в Молдавии. Эта роль принадлежит «Уложению» 1646 г., в котором, действительно, юридически были оформлены феодально-крепостнические отношения в том виде, как они фактически сложились в стране к моменту его издания. «Органический регламент», напротив, впервые после «Уложения» 1646 г. предоставил крестьянам право (хотя и очень ограниченное) перехода от одного владельца к другому.

Не дал правильного решения этого вопроса и Я. С. Гросул, который утверждает, что в 1749 г. произошла «отмена крепостной правовой нормы», «формально была устранена крепостная зависимость крестьян от помещика»¹⁰, и тут же пишет, что молдавские царане были признаны лично свободными и получили право перехода от одного землевладельца к другому лишь по молдавскому законодательству конца XVIII столетия и по не утвержденному русским правительством проекту постановления об обязанностях царан Бессарабской области 1819 г.¹¹. Несовместимы и утверждения автора о том, что «Органический регламент» 1831—1832 гг., с одной стороны, «законодательно закрепил фактически существовавшее крепостное состояние крестьян...», а с другой,—

ляет: «крестьяне у нас являются свободными людьми еще с 1746 и 1749 годов, т. е. с тех пор, когда де-юре было упразднено крепостничество (подчеркнуто мной.— Ф. Г.) в Валахии и Молдавии» (М. Когэлничану. Указ. соч., стр. 258).

⁵ Н. Попеску-Доряну. Революция 1848 года в Румынии и Николай Бэлческу, М., 1950, стр. 49.

⁶ Там же, стр. 51.

⁷ Сб. статей «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII веков», Кишинев, 1950, стр. 141; ср. «История Молдавии», т. I, Кишинев, 1951, стр. 279—280.

⁸ «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII веков», стр. 154.

⁹ Н. В. Березняков. Революционное движение 1848 г. в Дунайских княжествах, Кишинев, 1951, стр. 17.

¹⁰ Я. С. Гросул. Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.), Кишинев, 1956, стр. 127, 128, 143—144. Никогда нельзя говорить о царанах как о «сословно-неполноправных крестьянах» (стр. 143—144). Сословно-неполноправными крестьянами были не земляне-царане или соседи-вечины, а общинники-резеши, которые являлись лично свободными людьми, подчинялись непосредственно государственной власти, несли в ее пользу повинности, платили налоги, дань и т. д.

¹¹ Я. С. Гросул. Указ. соч., стр. 133, ср. стр. 129—130.

«декларировал, что крестьянам предоставляется право перехода от одного владельца к другому»¹².

На отвергаемой нами ошибочной точке зрения стоят также Д. Е. Шемяков, Н. А. Мохов и С. Э. Левит, которые тоже пишут будто «во второй половине XVIII века категория крестьян — вечины», как категория закрепощенного населения, исчезает, и мы уже имеем дело с крестьянами, называемыми царане, «которые юридически имели право перехода»¹³.

Основному направлению в историографии по вопросу об истории молдавского крестьянства противостоит другое течение, представленное лишь несколькими учеными, которые считали, что крестьяне-царане — это те же вечины, т. е. крепостные, что наименование «вечин» — крепостной никогда никем официально не упразднилось, а мало-помалу вышло из употребления в начале XIX столетия. Этой точки зрения придерживаемся и мы, хотя, естественно, подходим к решению данного вопроса с других методологических позиций, чем дворянские и буржуазные историки, которые, к тому же, для подтверждения своей версии не приводили никаких исторических источников.

Так, молдавский дворянский историк Дмитрий Кантемир в своем «Описании Молдавии» XIV — начала XVIII в. отмечал: «Имя мужиков...вечин или сосед называется»¹⁴.

«Во всех грамотах,— писал русский буржуазный исследователь А. И. Зашук,—цыгане называются «холопами», в отличие от царан, которые были тоже крепостными и назывались «вечинами»»¹⁵.

Румынский буржуазный археограф и источниковед, издатель «Уложения» 1646 г. Г. А. Сион, комментируя отдельные статьи этого памятника, также именовал царан вечинами, отождествляя их, хотя в изданном им «Уложении» слово «вечин» вовсе не фигурирует, а только подразумевается¹⁶. Другой румынский буржуазный исследователь А. Пападопул Калимах отмечал, что в «Молдавии «Уложение» господаря Василия Лупу признало крепостное состояние царанина, считавшегося и ранее вечином»¹⁷, т. е. крепостным. Что же касается самого понятия «вечин», то А. И. Зашук писал, что «сие имя только недавно (т. е. в первой половине XIX в.—Ф. Г.) вышло из употребления»¹⁸, очевидно, в связи с разложением феодально-крепостнической системы.

В дальнейшем мы сделаем попытку аргументировать следующие положения:

1) Соседи-вечины, будучи той же категорией крестьян, что и земляне-царане, составляя один класс непосредственных производителей материальных благ страны, никоим образом не могли «влиться в класс свободных людей» — царан; земляне-царане или соседи-вечины фигурируют в известных нам исторических источниках не со второй половины XVIII столетия, а по крайней мере с XV—XVI вв.

2) Земляне-царане или соседи-вечины как до 1749 г., так и впоследствии, несли различные феодальные повинности как в пользу своих

¹² «История Молдавии», т. 1, стр. 407, 408.

¹³ Д. Шемяков, Н. А. Мохов, С. Э. Левит. Исследование по истории крестьян Молдавии. «Коммунист Молдавии», 1956, № 9.

¹⁴ Д. Кантемир. Историческое, географическое и политическое описание Молдавии, М., 1789, стр. 304.

¹⁵ А. И. Зашук. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область, СПб., 1862, стр. 175.

¹⁶ G. A. Sion. Carte romaneasca de invatatura de la pravilele inparatesti si de la alte giudete cu zisa si toata cheltueala a lui Vasilie Voevodul si Domnul Tarii Moldovei din multe scripturi talmacita din limba ileneasca in limba romaneasca in tipariul domnesc s'au tiparit in manastirea a Treisveatitele in Iasi de la Hristos 1646, Botosani, 1875, предисловие.

¹⁷ A. Papadopol Kalimah. Desrobirea taranilor in Moldova, Convorbiri literari, № 1, anul XXI, Bucuresti, 1887, p. 7.

¹⁸ А. И. Зашук. Указ. соч., стр. 153, прим.

землевладельцев, на землях которых они жили и трудились, так и в пользу Молдавского феодального государства.

3) В 1749 г. в Молдавии господарем-фанариотом Константином Маврокордато никакой аграрной «реформы», которая упразднила бы крепостное право в стране, проведено не было. Молдавские крестьяне (земляне-царане или соседи-вечины), будучи фактически и юридически крепостными людьми, прикрепленными к земле и лично зависимыми от светских и духовных феодалов-землевладельцев, продолжали оставаться таковыми.

Наличие в быту и в юридических памятниках равнозначных терминов, служивших для обозначения одной и той же категории молдавского сельского земледельческого населения, догматический и формальный подход ряда буржуазных исследователей к историческим источникам и их терминологии способствовали созданию самых противоречивых версий о сословии землян-царан или соседей-вечинов.

Никто не станет отрицать того, что молдавское и румынское слово «царан» в переводе на русский язык значит буквально крестьянин-земледелец. Никто не будет спорить и с тем, что слово «вечин» в переводе с молдавского и румынского языка на русский означает: 1) сосед и 2) крепостной. Равным образом хорошо известно, что и молдавские слова: «вечин», «йобаг» и «шерб» имеют значение «крепостной». Почему же, однако, слова и выражения исторических источников — «сосед», «вечин», «йобаг», «шерб», «сэрак» (бедняк), «мишел» (чернь), «тоць мишей ноштрь царань» (вся наша крестьянская чернь), «царан прост» (простой крестьянин), «убогий»¹⁹ и так далее, характеризующие положение землянина-царанина в тот или иной исторический период, должны служить основанием для утверждения, что они непременно обозначали различные категории крестьян? Почему каждый термин, который встречается в исторических источниках, обязательно должен служить для наименования разных категорий крестьянства?

Такова логическая сторона дела. Но одной логики, конечно, недостаточно. Необходимо обратиться к фактическому материалу и им подтвердить правильность выдвинутой нами точки зрения о том, что молдавские земляне-царане и соседи-вечины представляли собой одну и ту же категорию основных непосредственных производителей материальных и культурных благ молдавской феодально-крепостнической деревни, что термин «царан» имел социальный смысл: крестьянин-земледелец.

Молдавские частновладельческие крестьяне-земляне, как основное податное сословие страны и несвободное трудовое земледельческое население, впервые под этим именем встречаются в жалованной дарственной грамоте от 13 декабря 1421 г. господаря Александра Доброго своей бывшей жене Римгалии, где говорится, что «господарь наш имеет истегати (взыскать.— Ф. Г.) ...тых (подаренных Римгалии.— Ф. Г.) дванадцать сот золотых на наших... землянох» (подчеркнуто Ф. Г.)²⁰.

В другой раз молдавские частновладельческие крестьяне-земляне, как несвободное сельское земледельческое население, составляющее основную массу молдавского народа, встречаются под указанным именем в жалованной несудимой господарской грамоте Радовицкой епископской кафедре от 30 августа 1479 г. «... И ти ж наши слуги переруб-

¹⁹ M. Costachescu. Documente moldovenesti dela Stefanita Voevod (1517—1527), Iasi, 1943, p. 108—109; «Uricarul», Ed. 2, t. II, Iasi, 1889, p. 259; E. Hurmuzachi. Documente privitoare la istoria romanilor t. XV, Bucuresti 1911, p. 1146; I. Bogdan. Documentele lui Stefan cel Mare, t. II, Bucuresti, 1913, p. 376; t. I, Bucuresti, 1913, p. 11; Г. А. Сион. Указ. изд., стр. 26, 117; «Surete si izvoade», t. II, Iasi, 1907, p. 256; t. XXII, Iasi, 1929, p. 45.

²⁰ M. Costachescu. Documentele moldovenesti inainte de Stefan cel Mare, t. I, Iasi, 1931, p. 142.

ци,— говорит молдавский господарь Стефан Великий своим чиновникам-слугам,— аби не гонили тоти люди от Коцмани ни на город, ни на млины, ни на наши дворове, съ иными земляне (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*)»²¹.

В третий раз наименование земляне в качестве обозначения крепостного сельского населения фигурирует в жалованной несудимой грамоте от 23 августа 1481 г., данной господарем Стефаном Великим той же Радовицкой епископской кафедре: «... а до тих люди, шо суть у тех села, аби не имали дило ни един наш боярин, а ни старости от Цицина, а ни глобници, а ни перерубци, ни судити их... И ти ж наши слуги перерубци аби не гонили тоти люди от Коцмани ни на город, ни на млины, ни на наши дворове, съ иными земляне» (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*)²².

Итак, термин «земляне» с XV столетия завоевал уже права гражданства и фигурирует в письменных исторических источниках. В быту же он, несомненно, употреблялся значительно раньше.

В жалованной льготной господарской грамоте от 20 июля 1586 г., хотя и написанной на древнерусском языке, вместо более раннего термина «земляне», фигурирует уже соответствующий ему молдавский термин «царане». Из этой грамоты мы узнаем, что у крестьян-царан господарские чиновники-слуги насильно отнимали скот в счет государственных налогов²³.

Что касается терминов «шерб» («servus») и «сосед» («vecin», «vesipus»), указывающих на крепостное состояние и личную зависимость землянина-царанина от феодала-землевладельца, то наиболее раннее упоминание первого из них встречается в документе 1485 г.²⁴, а второго — в подтвердительной грамоте от 4 июня 1519 г., выданной господарем Молдавии Стефанией Тазловскому монастырю: «пришли секули (трансильванские саксы.— *Ф. Г.*) от Угорской земли, и разбили и пленовали наш монастырь от Тазлове, и узали вьсе имение монастырское и одежды и съсьди (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*) церковнии, и порубали и разодрали привилие...»²⁵.

Исключительный интерес как для освещения вопроса о социально-экономическом положении основной массы молдавского крестьянства XVI—XVII вв.— землян-царан, так и для опровержения точки зрения, что молдавские царане появились только во второй половине XVIII столетия в результате так называемой «реформы» господаря Константина Маврокордато, имеет перепись податного населения Молдавии 1591 г.²⁶.

В этом официальном статистическом документе слова «сосед» или «вечин» вовсе отсутствуют, зато неоднократно фигурирует термин «царане» — крестьяне, указывающий на их принадлежность к определенному сословию. В документе указано общее число царан-налогоплательщиков в Молдавии (около 37 тыс. дворов) и дано их количественное распределение по отдельным волостям страны. (Не исчисляются те царане, которые в разное время были освобождены от государственных налогов господарскими жалованными иммунитетными грамотами и должны были выполнять эти повинности в пользу феодалов-землевладельцев).

Данные переписи свидетельствуют не только о наличии в Молдавии задолго до «реформы» 1749 г. податного сословия или класса землян-

²¹ И. Богдан. Указ. соч., т. I, стр. 230—231.

²² Там же, стр. 257.

²³ «Documente privind istoria Romaniei», Veacul XVI, A. Moldova, t. II (1571—1590), Ed. Acad. Rep. Pop. Rom., 1951, p. 329—330.

²⁴ И. Богдан. Указ. соч., т. II, стр. 376.

²⁵ M. Costăchescu. Documente moldovenesti dela Stefanita Voevod (1517—1527), p. 108—109.

²⁶ E. Hurmuzachi. Documente privitoare la istoria romanilor, t. XI, Bucuresti, 1900, p. 220.

царан, но и о том, что крестьяне-царане представляли собой неоднородную в экономическом отношении массу налогоплательщиков (среди них было почти 3,5 тыс. бедняков — убогих).

В правовой господарской грамоте от 10 марта 1598 г. молдавские крестьяне не только названы именем «царане» (църани), но и выступают как крепостные феодалов. Крестьяне села Ружиноаса были заложены их господином в обеспечение долга в 70 талеров, который тот отказался внести в установленный срок своим кредиторам²⁷.

В оброчной рядной господарской грамоте от 4 августа 1641 г. монахам монастыря Святая Пятница и монастыря Балика говорится о селе Кишеневе: «кто бы ни пахал там в пределах того монастырского села — калараш ли или кто бы то ни был, со всех взымали бы десятину, и если кто из вечинов тамошних вспашет землю... в иной меже, и в таком случае взымать десятину, также и в Борчещах, в поселке монастырском, если кто вспашет землю в вотчине монастырской — калараш ли, дворовой ли человек (куртян), царан ли (поселянин), или кто бы то ни был — со всех взымали бы десятину...» (подчеркнуто мной. — Ф. Г.)²⁸.

В данном случае в одном и том же источнике крепостные частновладельческие крестьяне именуются двояко — то «вечинами», то «царанами»; совершенно ясно, таким образом, что эти термины обозначают один и тот же разряд сельского земледельческого населения.

Челобитная игумена Голийского монастыря на имя молдавского господаря воеводы Дуки и письмо последнего от 29 июля 1669 г. своему вассалу Бежану Избашу²⁹ свидетельствуют о том, что молдавские крестьяне — «царане» жили на наделах, полученных от феодалов, обязаны были работать на барщине в господском хозяйстве и выплачивать своим господам — земельным собственникам натуральные или денежные оброки.

Об этом же говорит жалованная господарская грамота от 25 июня 1669 г., данная тем же князем-воеводой тому же Голийскому монастырю, в которой фигурируют «люди царане» монастырского села Бурнэрешты, Оргеевской волости³⁰.

Наконец, в правовой грамоте от 3 мая 1677 г., вышедшей из молдавской господарской канцелярии, читаем: «Мы, Антоние Русет... господарь земли молдавской, сообщаем настоящей грамотой, и пусть знают все, кому ведать надлежит, о состоявшейся тяжбе между нашими молебниками — монахами монастыря Барнова, находящегося в Ясских дремучих лесах, с одной стороны, и царанами села Чорбешты, с другой. Монахи показывали на суде свои жалованные грамоты, полученные от предыдущих господарей, на село Чорбешты, входящее в округу города Яссы, вместе с сенокосами, находящимися в пределах того села, прудом и мельницей. Это село было пожаловано монастырю Барнова покойным господарем Мироном Барновским. А что касается противоположной стороны — истцов соседей-вечинов того села, то они и ранее неоднократно пытались не слушаться монахов, и теперь опять попытались, как и прежде, в таком же духе, не повиноваться. Поэтому, мое владычество решило, что не стоит нарушать жалованную грамоту основателей монастыря, которые жаловали монастырь. Мое господство решило также еще со своей стороны дать монахам право, какое они и ранее по обычаю имели от предыдущих господарей, чтобы люди поголовно все обязаны были работать на монахов на различных видах

²⁷ «Surete si izvoade», t. XX, Iasi, 1927, p. 56—57.

²⁸ «Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссии», т. I, Кишинев, 1900, стр. 174—175.

²⁹ Aurel V. Sava. Documente privitoare la targul si tinutul Lapusnei, Bucuresti, 1937, p. 117—118.

³⁰ Аурел В. Савва. Указ. соч., стр. 111.

работ ежемесячно по два дня во все годы. Монахи, в свою очередь, должны указанным выше лю д я м села Чорбешты выделить место для сенокосов, чтобы они косили для себя сено, но не там, где они захотят, а там, где им выделяют место монахи...» (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*) ³¹.

Этот исторический источник представляет большой научный интерес не только потому, что опровергает ошибочное мнение о землянах-царанах и соседях-вечинах как категориях молдавского крестьянства, различных по своему фактическому и юридическому положению, но и потому, что дает яркую картину социально-экономических отношений в феодально-крепостнической Молдавии. Документ дает возможность судить о характере феодальной земельной ренты. Кроме того, из приведенного источника видна роль феодальной надстройки в укреплении экономического базиса, усилении экономической и политической власти феодалов-крепостников.

О наличии в Молдавии категории частновладельческих, лично зависимых от светских и духовных феодалов крестьян-царан еще задолго до так называемой «реформы» 1749 г. господаря Константина Маврокордато и о том, что царане являлись основными налогоплательщиками страны, говорят и господарские грамоты от 8 октября 1680 г. и 4 сентября 1696 г.³², а также другие исторические источники, вышедшие из молдавской господарской канцелярии.

Особый интерес представляет кодекс феодального права Молдавии — «Уложение» 1646 г. В этом историко-юридическом памятнике не только неоднократно фигурирует термин «царанин» и его синонимы «плугарь», — «земледелец», «пахарь», но и хорошо рисуется само экономическое и юридическое положение царан.

Так, например, первая статья первой главы феодальных «Правил» 1646 г. гласит: «Если земледелец-пахарь (царанин.— *Ф. Г.*) возьмет у земельного собственника участок земли («надел».— *Ф. Г.*) и исполу (подчеркнуто нами.— *Ф. Г.*), а затем земледелец-пахарь не станет хорошо, должным образом и как следует обрабатывать его, а будет сеять кое-как, то тогда земледелец-пахарь теряет право на продукты своего труда, ему строго запрещается собирать урожай с предоставленного ему участка земли, так как солгав, земледелец-пахарь обманул земельного собственника» ³³.

В другой статье говорится: «Если земледелец-пахарь возьмет у земельного собственника участок земли («надел».— *Ф. Г.*) и засеет его, сделав и другие затраты, а затем попытается собрать урожай с предоставленного ему участка земли и увезти снопы без ведома и позволения господина — земельного собственника, то тогда земледелец-пахарь, как вор, теряет жатву и все продукты труда своего» ³⁴.

Наконец, «Правила» указывают: «Если же царанин сбежит со своего села и от своего владельца, никто и нигде не должен принимать его, если же кто-либо и примет беглого царанина, то обязан немедленно схватить беглого царанина и поспешно возвратить его обратно в село к своему владельцу, или же, по крайней мере, сообщить последнему, т. е. владельцу села и царанина. Поступающий иначе и нарушающий это Правило платит в господарскую казну определенное количество литров серебра, а также платит боярину, владельцу царанина. Кроме того, по приказанию господаря, приютивший беглого царанина возвращает и доставляет его своему первоначальному владельцу, от которого он сбежал» (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*) ³⁵.

Весьма характерно, что в изданном Г. А. Сионом «Уложении»

³¹ «Uricarul», Ed. 2, t. I, Iasi, 1873, p. 132 (пер. с молдавск. наш.— *Ф. Г.*).

³² «Surete si izvoade», t. XXII, p. 35, 45.

³³ Г. А. Сио н. Указ. изд., стр. 7.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 6.

1646 г., являвшемся официальным законодательным юридическим документом, так же как и в общегосударственной переписи сельского податного населения Молдавии 1591 г., слова «сосед» или «вечин», которые, по мнению целого ряда историков, служили для обозначения особой категории крепостных крестьян, отличной от юридически свободных землян-царан, совершенно не встречаются. Но в «Уложении» неоднократно фигурируют — господарь, бояре, белое и черное духовенство, купцы, лично свободные крестьяне-общинники резеши (зависимые непосредственно от Молдавского феодального государства), крепостные светских и духовных феодалов — крестьяне-царане и холопы³⁶. Приведенный выше текст «Уложения», согласно которому царане окончательно лишались права перехода от одного землевладельца к другому и светским и духовным феодалам центральной господарской властью предоставлялось право розыска и возвращения своих беглых крестьян-царан в течение неограниченного срока, свидетельствует не только о том, что в 1646 г. были юридически оформлены и узаконены фактически издавна сложившиеся в стране феодально-крепостнические производственные отношения, но и о том, что царане и вечины — это одно и то же.

Таким образом, с изданием «Уложения» 1646 г. крепостное право в Молдавии было юридически оформлено в масштабе всего государства и молдавские частновладельческие крестьяне-царане были признаны не только де-факто, но и де-юре соседями-вечинами, т. е. крепостными.

Правильность такого вывода подтверждается всем содержанием акта молдавского господаря Константина Маврокордато от 6 апреля 1749 г., в котором делается ссылка на феодальные «Правила» 1646 г. и говорится, что вечины — это те же самые царане, лишенные в 1646 г. права перехода от одного земельного собственника к другому, причем закон о них сохранит свою силу и в будущем.

Ввиду того, что урбарий от 6 апреля 1749 г., регулирующий производственные отношения между господами-землевладельцами и частновладельческими крестьянами, до сих пор истолковывался, на наш взгляд, неправильно, приведем его текст полностью: «Жалобы со стороны вечинов и при других сиятельных князьях равно как и во второе княжение его высочества сиятельного князя нашего Константина Николая Воеводы, не прекращались. А в сие же третье княжение еще больше жалоб поступило от поселян, живущих на монастырских и боярских землях, в которых вечины жалуются на владельцев селений, что слишком угнетают их крепостничеством; так угнетают, что поселянам кажется, что крепостничество не имеет никакого отличия от рабства; поселяне и стремились найти правосудие и избавление от крепостничества, представляя доказательства, что некоторые из владельцев селений, хотя и не имели права подчинять себе крепостных-вечинов до такой степени как рабов, ввели в обычай продавать крепостных крестьян-вечинов как рабов, и делить их как цыган-холопов, и вносить их имена в рядные грамоты о приданом, и отделять детей от их родителей, забирая их в господские дома для службы, и переводить из одного места в другое. Его высочество, господарь, хотел, учиня об этом разбирательство, установить истину, от чего происходят столь многочисленные и бесконечные жалобы и возмущение народа. Какую обиду имеет народ и что значит вечин? Какое право и какую власть имеют владельцы вотчин в отношении вечинов? В чем они более подвластны господам, нежели другие смежные, живущие в боярских и монастырских вотчинах и выполняющие свои повинности люди? И так ли как рабами владеют ими и как цыганами-холопами? Каков был в этом отношении обычай? На эти вопросы требовал его высочество господарь-воевода от всякого из нас ответа.

³⁶ Там же, стр. 13, 11, 14, 24, 17, 10, 6, 9.

Шестого апреля, в четверг, на второй неделе после пасхи, когда были мы, как светское, так и духовное сословия и другие звания в собрании в Трехсвятительском монастыре, при выносе святых мощей, сделан был опрос о сих вышесказанных обстоятельствах; при этом все единогласно отвечали, восстанавливая истину, что вечины не суть рабы и землевладельцы не владеют ими под именем рабов, ибо только холопы состоят в рабстве, исполняя с их женами и детьми без всяких ограничений ежедневно службу в домах господ своих; вечины же только мужского пола служат таким образом, что высылают на работу одного человека из дома, независимо от того, сколько кто имеет сыновей; равным образом выполняют повинности и другие смежные — латураши, а женский пол не выполняет столь тяжелых повинностей и не имеет такой рабской подчиненности, ибо вечин (крепостной) значит поселянин соседней земли, не имеющий своей земли и права выходить из селения. Об этом есть постановление князя, и Вистерии (казначейства), и в Правилах (1646 года) постановлено, что поселянин-вечин не имеет права выходить из села, а если оттуда выйдет, то возвратить его обратно. Это распоряжение соблюдалось и покойными древними господами-князьями, что видно из их грамот-хрисовов; ибо когда случалась тяжба между двумя владельцами из-за одного поселянина, то возвращали его в то селение, где он был коренным жителем, старожилом. Что же касается того, что вечинов продавали, дарили, отдавали в приданое братьев и сестер порознь, переводили с места на место, меняли людей без мощий (дедин), отлучали детей от родителей, то владельцы селений и вечинов не имели права это делать и отныне впредь такого права на вечинов никто не должен иметь; и если кто продаст мошью-дедину, то людей не должен продавать отдельно от земли, а только вместе с нею, поселяне должны оставаться в селе и выполнять свои повинности по обычаю; барщина должна исполняться по 24 урочных дня в году каждым вечином на той работе, на которую он будет проставлен землевладельцем, и десятину вносить от всего производящегося в крестьянском хозяйстве. Так мы свидетельствуем и на том соглашаемся. А чтобы сие постановление соблюдаемо было, мы все его подписали и просим, чтобы оно было утверждено его высочеством Воеводою»³⁷.

Вот что говорит исторический источник, послуживший основанием для создания теории о том, что вечины и царане — это якобы различные категории крестьян, что с 1749 г. ранее крепостные крестьяне-вечины стали юридически свободными царанами, что в 1749 г. в Молдавии «торжественно» было «упразднено» крепостничество, которое затем, спустя сто лет, в 1831—1832 гг., вновь было юридически оформлено «Органическим регламентом», введенным русскими властями. Как видим, никаких данных для подобных выводов нет. Памятник свидетельствует совершенно о другом.

Во-первых, акт от 6 апреля 1749 г. говорит, что молдавские частновладельческие крепостные крестьяне-царане-вечины неоднократно пытались стряхнуть с себя феодально-крепостнический гнет, что они непрерывно приносили жалобы господам Молдавии, указывая, что их положение мало чем отличалось от рабского. Основным их требованием было уничтожение крепостного права или хотя бы его смягчение. В частности, крестьяне-царане-вечины требовали, чтобы их не продавали без земли (вопреки «обычаю земли»), и особенно в одиночку, не отнимали детей у своих родителей, не разлучали братьев и сестер.

Во-вторых, совершенно ясно, что 6 апреля 1749 г. в Яссах собрался Земский собор, который еще раз подтвердил факт юридического прикрепления крестьян-царан-вечинов к земле, принадлежавшей светской и духовной феодальной знати. Крестьянам-царанам-вечинам и впредь

³⁷ «Magazinul istoric pentru Dacia», t. II, Bucuresti, 1846, p. 296—297 (пер с молдавск. наш.— Ф. Г.).

было запрещено переходить от одного земельного собственника к другому, а в случае их самовольного перехода или бегства от своих господ-землевладельцев, они подлежали насильственному возврату своим прежним владельцам. Здесь же, на Земском соборе, еще раз были подтверждены права светских и духовных феодалов на взыскание с частновладельческих крепостных крестьян-царан-вечинов феодальной земельной ренты. Урбарий 1749 г. преследовал цель не более как пресечения чрезмерных злоупотреблений феодалов.

Но в урбарии нет никакого намека на то, что в 1749 г. в Молдавии было де-факто или де-юре отменено крепостное право и что крепостные частновладельческие крестьяне-царане-вечины стали юридически свободными царанами.

Следовательно, теорию о том, что царское правительство в 1831—1832 гг. будто бы вновь юридически оформило и узаконило в Дунайских княжествах крепостное право, отмененное якобы во время турецкого владычества в Валахии и Молдавии господарем-фанариотом Константином Маврокордато, надо признать абсолютно необоснованной.

Само собой разумеется, поскольку в 1749 г. в Молдавии никакой «реформы», отменившей крепостное право, не было и категория молдавских частновладельческих крестьян-вечинов, как категория закрепощенного населения не «исчезла», постольку, естественно, разряд фактически и юридически крепостных крестьян-вечинов-царан продолжал фигурировать в исторических источниках второй половины XVIII столетия, т. е. и после так называемой «реформы» 1749 г.

Так, например, в жалованной подтвердительной грамоте апреля 1756 г. господаря Константина Раковицы Романской епископской кафедре на село Леукушаны читаем: «вечины (подчеркнуто мной.— *Ф. Г.*), проживающие в селе Леукушаны, вместе со своими детьми, которые рождаются, должны и впредь принадлежать Романской епископской кафедре...»³⁸.

Итак, термин «вечин» — крепостной, служивший для обозначения класса или сословия лично зависимых де-факто и де-юре крепостных молдавских частновладельческих крестьян-царан, продолжает существовать в исторических источниках, вышедших непосредственно из молдавской господарской канцелярии, и во второй половине XVIII столетия.

Конечно, формы и степень феодально-крепостнической зависимости и эксплуатации были весьма разнообразны и менялись в ходе исторического развития. Как отмечал В. И. Ленин, «Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»³⁹. Поэтому, естественно, что если молдавские частновладельческие крестьяне земляне-царане или соседи-вечины были крепостными, то крестьяне-общинники резеши, сохраняя личную свободу, являлись людьми сословно-неполноправными, принадлежащими к низшему, «черному» сословию.

В ходе же исторического развития, при более широкой возможности развития товарного производства и экономических связей, особенно с Россией, феодально-крепостнические производственные отношения в Молдавии начали разлагаться, а несвобода молдавского частновладельческого крестьянина-царанина стала смягчаться, меняя свои формы от крепостничества с барщинным трудом до простого оброчного обязательства и сословной неполноправности. Однако этот исторический процесс и его освещение выходят уже за пределы данной статьи.

³⁸ R. Rosetti. Pamantul, satenii si stapanii in Moldova, p. 376, n. 3 (пер. с молдавск. наш.— *Ф. Г.*).

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 159.